

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИЯ

Олег Мозохин

ДЕЛО

«ТРУДОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ
ПАРТИИ»

Советская история

Олег Мозохин

**Дело «Трудовой
Крестьянской партии»**

«ВЕЧЕ»

2021

Мозохин О. Б.

Дело «Трудовой Крестьянской партии» / О. Б. Мозохин —
«ВЕЧЕ», 2021 — (Советская история)

ISBN 978-5-4484-8604-3

В работе описан процесс фальсификации следствия по делу «Трудовой Крестьянской партии», который преследовал цель нейтрализовать критически настроенную к планам коллективизации интеллигенцию для стабилизации обстановки на селе. Это было своего рода и предупреждение для «правых» о последствиях, которые будут их ждать в случае противостояния генеральной линии ВКП(б).

ISBN 978-5-4484-8604-3

© Мозохин О. Б., 2021

© ВЕЧЕ, 2021

Содержание

Предисловие	6
Глава I. Противодействие крестьянского населения страны «революции сверху»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Олег Мозохин

Дело «Трудовой Крестьянской партии»

Книга рекомендована к печати Центром экономической истории Института российской истории РАН

(Протокол № 7 от 24 сентября 2020 г.)

* * *

© Мозохин О.Б., 2021

© ООО «Издательство «Вече», 2021

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2021

Сайт издательства www.veche.ru

* * *

Предисловие

Монография «Дело Трудовой Крестьянской партии» написана на основе архивных документов. В целях более убедительной аргументации и наглядного представления о деятельности Политбюро ЦК ВКП(б) и органов ОГПУ по фабрикации дела Центрального комитета «Трудовой Крестьянской партии» в работе использованы значительные извлечения из текстов архивных документов. Она вводит в научный оборот новые, неизвестные еще научной общественности материалы, которые могут внести существенные поправки в сложившиеся в исторической науке представления о мотивах принятия тех или иных политических решений по делу «ТКП».

Актуальность исследования обусловлена тем, что анализ исторического опыта деятельности государственных структур СССР и органов государственной безопасности позволяет более четко представить реальные процессы их функционирования в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Исследование базируется в основном на источниковой базе фондов Архива Президента Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива новейшей истории и Центрального архива ФСБ РФ.

Архивное уголовное дело Центрального комитета «Трудовой Крестьянской партии» хранится в Центральном архиве ФСБ России¹, материалы филиалов «ТКП», в архивах территориальных органов государственной безопасности. В Архиве Президента Российской Федерации хранятся документы ОГПУ и копии решения Политбюро по этому делу, докладываемые И.В. Сталину, которые впоследствии были сформированы в тематические папки по делу «Трудовой Крестьянской партии». В Российском государственном архиве экономики находятся на хранении документы в отношении членов этой т. н. «ТКП»: Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова, А.В. Чаянова, А.Г. Дояренко и др.²

Ранее показания обвиняемых по этому делу были изданы в сентябре 1930 г. в брошюре под названием: «Материалы по делу контрреволюционной «Трудовой Крестьянской партии» и группировки Суханова-Громана (из материалов следственного производства ОГПУ)». Они были отпечатаны в типографии под грифом «совершенно секретно» и разосланы членам и кандидатам ЦК ВКП(б) и членам ЦКК ВКП(б)³. Позже были опубликованы протоколы допросов А.В. Чаянова⁴ и частично Н.Д. Кондратьева⁵. Однако первые экземпляры документов, направляемых Сталину, который придавал большое значение расследованию этого дела, с его пометами, ранее были недоступны исследователям. Именно на основе этих материалов и написана данная работа.

Особое значение, в качестве источниковой базы имеет публикация писем Н.Д. Кондратьева в сборнике документов «Суздальские письма»⁶, написанные в Суздальском политизоляторе, которые имеют не только историческое, но и научное значение. Там впервые опубликовано его письмо в Коллегию ОГПУ, И.В. Сталину и В.М. Молотову, в котором раскрывается механизм ведения следствия по делу «ТКП».

Источниковая база по периферии ограничена одной крупной работой. В 2010 г. был издан сборник документов, освещающий деятельность органов ГПУ УССР по расследованию

---

¹ ЦА ФСБ РФ. № Р-33480.

² РГАЭ. Ф. 766. Оп. 1; Ф. 731. Оп. 1; Ф. 769. Оп. 1; Ф. 9474. Оп. 1.

³ АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 394; РГАНИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 30.

⁴ Чаянов В.А., Петриков А.В. А.В. Чаянов в следствии ОГПУ по делу Трудовой Крестьянской партии (1930–1932 гг.) // Сельский мир. 1998. Март. С. 4—146.

⁵ Кондратьев Н.Д. Особое мнение // Избранные произведения в 2 кн. М. 1993. С. 608.

⁶ Н.Д. Кондратьев. Суздальские письма / Сост. П.Н. Клюкин, Е.А. Тюрина и др. М., 2004.

дела украинского филиала «Трудовой Крестьянской партии»⁷. Из нее можно почерпнуть много интересного по теме исследования.

Кроме того, С.А. Папков в книге памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области написал статью с приложением фрагментов обвинительного заключения по делу «ТКП» в Сибири⁸. Документ подтверждает версию о фальсификации следствия по этим делам в соответствии с полученными указаниями Центра.

Есть статья Безнина М.А. и Димони Т.М. по делу «ТКП» в Вологде⁹, где они публикуют документ НКВД за 1937 г., что несколько выходит за период нашего исследования, но вместе с тем в нем есть отдельные фрагменты текста раскрывающую деятельность Масловской организации «КР-ТКП» в Вологде в конце 1920-х гг.

Необходимо отметить, что российскими и зарубежными исследователями достаточно много внимания уделялось этому делу, однако отдельных работ, посвященных «Трудовой Крестьянской партии», нет.

Особый интерес вызывает статья М.Л. Галас о деятельности Центрального комитета «ТКП», которая написана на материалах следствия¹⁰. Ею была обнародованная научная позиция экономистов Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова и др., не совпадавшая с курсом на ускоренную индустриализацию, провозглашенную ВКП(б).

В 1989 г. увидела свет статья Е. Ефимова и Ю. Щетинова, посвященная трем процессам над «старой» интеллигенцией: «Шахтинскому», «Промпартии» и «Союзному бюро меньшевиков»¹¹, где присутствовали и фигуранты, проходящие по делу «ТКП». В 1998 г. В. Гончаров и В. Нехотин опубликовали статью, где отразили количество лиц, осужденных по делу «Трудовой Крестьянской партии»¹².

Работы известного историка – Э.М. Шагина посвящены деятельности антисталинской оппозиции в среде русской интеллигенции в 1920–1930 гг. В своих очерках по истории России¹³ он раскрывает специфику развития крестьянского хозяйства страны. С одной стороны, рассматривая работы представителей организационно-производственной школы (А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева и др.), с другой стороны, сторонников теории рыночно-капиталистической эволюции крестьянских хозяйств (Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Литошенко, С.Н. Прокоповича и др.).

Кругов А.И. в своей статье описал ход следствия по делу «Трудовой Крестьянской партии» используя опубликованные источники¹⁴. В своей работе он попытался создать наиболее полную картину следствия по этому делу.

Заслуживают также внимания и публикации других российских и зарубежных авторов¹⁵.

⁷ Дело «Украинского филиала Трудовой Крестьянской партии» / Сост. Т.Ф. Григорьева, В.И. Очеретянко. К., 2010.

⁸ Папков С.А. Сталинская коллективизация и специалисты-аграрники Сибири. Дело «Трудовой Крестьянской партии» о «заговоре в сельском хозяйстве западносибирского края. В 1930–1933 гг.» / Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Правительство Новосибирской области. Новосибирск, 2014. С. 609–617.

⁹ Безнин М.А., Димони Т.М. Итоги деятельности Вологодских эсеров в документе НКВД 1937 г.: Дело Трудовой Крестьянской партии // Вестник Вологодского государственного университета. 2019. № 3 (14). С. 19–26.

¹⁰ Галас М.Л. Разгром аграрно-экономической оппозиции в начале 1930-х годов: Дело ЦК Трудовой Крестьянской партии (По материалам следствия) // Отечественная история. 2002. № 5. С. 89–112.

¹¹ Елфимов Е.А., Щетинов Ю.А. Три процесса над старой интеллигенцией (1928–1931 гг.) // Политическое образование. 1989. № 16. С. 69–76.

¹² Гончаров В., Нехотин В. Дела «Промпартии» и «Трудовой Крестьянской партии» (1930–1932) М.: Современный писатель, 1998. С. 173–177.

¹³ Шагин Э.М. Очерки истории России, ее историографии и источниковедения. М., 2008. С. 497–509.

¹⁴ Кругов А.И. Дело «Трудовой Крестьянской партии». Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 4. С. 70–76.

¹⁵ Баберовски Йорг. Красный террор: история сталинизма. М., 2007; Рейфилд Дональд. Сталин и его подручные. М., 2008; Мозохин О.Б. ВЧК – ОГПУ – НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917–1941 годы. М., 2016; Он же. Дело ЦК «Трудовой Крестьянской партии». Органы государственной безопасности на защите отечества. Одиннадцатые

Интерес вызывают работы региональных историков, к примеру работа В.И. Бакулина посвященная Нижегородской краевой организации «ТКП»¹⁶. Эта статья содержит интересные сведения о истории зарождения оппозиционного движения в кругах сельскохозяйственной интеллигенции.

Статьи В.Н. Плаксина и С.Н. Подлесных посвящены делу «Трудовой Крестьянской партии» в Центрально-Черноземной области¹⁷.

Хотелось бы выделить работу А.А. Куренышева: «Сельскохозяйственная интеллигенция и власть в эпоху сталинизма»¹⁸, в которой анализируются взаимоотношения советской власти и сельскохозяйственной интеллигенции. Там, в частности рассматривается деятельность видного эсера С.С. Маслова – создателя и руководителя «Крестьянской России – Трудовой Крестьянской партии».

Очень важны для раскрытия темы исследования оказались работы М.В. Соколова и П.Н. Базанова, связанные с деятельностью Масловской «Крестьянской Россией – Трудовой Крестьянской партией»¹⁹. Авторы делают серьезные уточнения о формах, методах деятельности этой организации, времени ее существования и контактах с ЦК «ТКП» в России. Видимо, итогом этого сотрудничества стала диссертация, а затем и довольно интересная монография кандидата исторических наук М.В. Соколова²⁰. Его работы достаточно подробно отражают создание, этапы развития и механизм функционирования «КР-ТКП» в (1920–1953 гг.).

Статью о политической деятельности С.С. Маслова также написали Т.М. Димони и И.А. Виноградов²¹. Они довольно подробно, с использованием исторических источников архива УФСБ РФ по Вологодской области отобрали жизненный путь этого неординарного человека, от его рождения до смерти.

Необходимо отметить, что много работ посвящено исследованиям жизни и деятельности лиц, осужденных по делу Центрального комитета «Трудовой Крестьянской партии». Вне всякого сомнения, это были действительно одаренные люди, о которых будет еще много написано.

Так, Н.Д. Кондратьеву посвящен ряд работ. Фундаментальной работой о нем по праву считается труд В.В. Симонова и Н.К. Фигуровской – «Послесловие. Особое мнение»²², кото-

---

уральские военно-исторические чтения. Сборник научных статей. Екатеринбург. 2018. С. 31–41; Он же. История создания ЦК «Трудовой Крестьянской партии» // Тайная стража России Очерки истории отечественных органов госбезопасности. Кн. 3. М.: Алгоритм, 2019. С. 230–260; Он же. Дело академика М.С. Грушевского // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки // Пензенский государственный университет. 2019. № 3. С. 39–50 и др.

¹⁶ Бакулин В.И. Нижегородская краевая организация трудовой крестьянской партии: история возникновения и гибели / Сборник научных статей: Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке Федеральное агентство по образованию, Вятский государственный гуманитарный университет. Киров, 2006. С. 159–178.

¹⁷ Плаксин В.Н. Дело Трудовой Крестьянской партии / Сборник научных статей: Воронежская энциклопедия ВЭ. В 2 т. Воронеж, 2008. С. 244–245; Подлесных С.Н. Крестьянская утопия (Дело «Трудовой Крестьянской партии в Центрально-черноземной области») / Подъем. 2010. № 12. С. 189–200.

¹⁸ Куренышев А.А. Сельскохозяйственная интеллигенция и власть в эпоху сталинизма. М.: РОССПЭН, 2017; Он же. Трудовая Крестьянская партия в контексте политической и идеологической борьбы в СССР в 1920–1930-е годы // Забелинские чтения. 2004. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 2005; Он же. Крестьянские организации русского зарубежья (1920–1951 гг.). М.: АИРО-XXI, 2008.

¹⁹ Соколов М.В. Из истории республиканско-демократического крыла русской эмиграции // Новая и новейшая история 2008. № 2. С. 172–183; Он же. Война в эфире. Русская эмиграция в попытках радиовещания на СССР // Родина. 2008. № 11. С. 97–102; Он же. «Террористический акт должен исполнить роль детонатора» // Родина. 2011. № 5. С. 126–129; Базанов П.Н., Соколов М.В. Своим путем. «Крестьянская Россия», она же трудовая крестьянская партия // Родина. 2008. № 2. С. 74–79; Они же. «Крестьянская Россия – Трудовая Крестьянская партия»: из истории политического «активизма» русской эмиграции // Клио. 2009. № 1 (44). С. 62–69. № 2. С. 78–84.

²⁰ Соколов М.В. «Крестьянская Россия – Трудовая Крестьянская партия»: создание, этапы развития, механизм функционирования (1920–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2011; Соблазн активизма. Русская республиканско-демократическая эмиграция 20–30-х гг. XX века и ОГПУ СССР. М., 2011.

²¹ Димони Т.М., Виноградов И.А. Политическая деятельность С.С. Маслова // Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2007. С. 81–94.

²² Симонов В.В., Фигуровская Н.К. Послесловие. Особое мнение. // Н.Д. Кондратьев. Особое мнение. Избранные произведения. В 2 кн. М., 1993.

рая завершает издание двухтомного собрания сочинений ученого. В работе авторы характеризуют аграрную концепцию Кондратьева в динамике, увязывая его идеи с теми историческими обстоятельствами, в которых он их высказывал и отстаивал.

Другой работой, посвященной Н.Д. Кондратьеву, а также и Л.Н. Юровскому, является монография А.П. Ефимкина²³, где рассматривается жизнь и деятельность двух видных экономистов, чьи судьбы довольно тесно соприкасались на протяжении почти двух десятилетий, в том числе и по делу ЦК «ТКП». Работа содержит много нового, различных уточнений и исправлений из ранее опубликованных материалов.

Нельзя не отметить кандидатскую диссертацию Е.А. Тюриной²⁴, где она отобразила опыт текущего и перспективного планирования 1920-х гг. Особый интерес представляют планы развития сельского хозяйства, которые разрабатывались лучшими силами русских ученых, в том числе и Н.Д. Кондратьевым. В них закладывались прогрессивные экономические теории, они строились на основе сочетания генетических и телеологических методов, где преобладающее значение имели генетические методы, базирующиеся на глубоком изучении процессов аграрного развития.

Непосредственному участию Н.Д. Кондратьева в хозяйственной и общественно-политической жизни России 1917–1930 гг. посвящена кандидатская диссертация А.В. Луцишина²⁵. В работе исследовано участие видного отечественного экономиста в хозяйственной и общественно-политической жизни России в пору революционных потрясений и создания основ новой советской государственности.

Необходимо отметить, что периодически проводятся конференции, посвященные Н.Д. Кондратьеву. Первая прошла в 1989 г. в ИМЭМО АН СССР «Творческое наследие Н.Д. Кондратьева и современность». В материалах этих конференций публикуется множество статей о его наследии и работы биографического характера²⁶.

Кроме вышеупомянутой монографии А.П. Ефимкина, посвященной Л.Н. Юровскому, этому персонажу посвятил свою работу Ю.М. Голанд²⁷. Он опубликовал все статьи видного экономиста по денежной политике советской власти за десятилетие его деятельности и, кроме того, написал его подробную биографию.

И.Н. Виноградова в своей работе «Учение А.В. Чаянова об организации крестьянского хозяйства»²⁸, сделала попытку теоретического осмысления чаяновской теории крестьянского хозяйства. Были изучены законы развития крестьянского хозяйства и пути эволюции крестьянства. Исследование затронуло такие вопросы, как структура крестьянских хозяйств, их экономический потенциал, их исторические судьбы. Выбор темы был связан с тем, что теория организации крестьянского хозяйства в России практически не разрабатывалась.

Этой выдающейся личности были посвящены работы других ученых аграрников²⁹ и его сына – В.А. Чаянова³⁰.

²³ Ефимкин А.П. Дважды реабилитированные: Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский. М., 1991.

²⁴ Тюрина Е.А. Источники по истории планирования сельского хозяйства. 1921–1925 гг. (По материалам Госплана СССР и Наркомзема РСФСР.) Дис. на соискание уч. ст. кандидата исторических наук. М., 1991.

²⁵ Луцишин А.В. Участие Н.Д. Кондратьева в хозяйственной и общественно-политической жизни России 1917–1930 гг. Дис. на соискание уч. ст. кандидата исторических наук. М., 1999.

²⁶ Данилов В.П. Автобиография. Н.Д. Кондратьева // Исторический архив. 1992. № 1; Кузнецов И.А. Аграрный вопрос и аграрная политика Н.Д. Кондратьева // Экономическая история. Ежегодник. 2016/17. М., 2017. С. 413–434 и др.

²⁷ Юровский Л.Н. Денежная политика советской власти (1917–1927); Избранные статьи / Вступ. ст. Ю. Голанда. М.: Начала-пресс, 1996.

²⁸ Виноградова И.Н. Учение А.В. Чаянова об организации крестьянского хозяйства: дис. ... канд. экон. наук. М., 2003.

²⁹ Домников С.Д. Мировоззрение А.В. Чаянова. Дис. Канд. Ист. наук. М. 1994; Кабанов В.В. Краткий биографический очерк // А.В. Чаянов «Крестьянское хозяйство. Избранные труды» М., 1989; Он же. Школа А.В. Чаянова, или организационно-производственное направление русской экономической мысли // История СССР. № 6 1990; Фигуровская Н.К. А.В. Чаянов и его теория семейного крестьянского хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные произведения. М., 1989; Данилов В.П. Русская революция в судьбе А.В. Чаянова // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. М.,

Были также изданы воспоминания жены репрессированного по делу ЦК «ТКП» Н.П. Макарова – Аллы Юльевны Макаровой³¹.

В 2000 г. М.Л. Галас защитила кандидатскую диссертацию³², в которой провела анализ творческого наследия выдающихся русских экономистов-аграрников А.Н. Челинцева и Н.П. Макарова. Рассмотрела сущность и формы их участия в общественно-политической и хозяйственной жизни России, в том числе и в годы формирования основ советской государственности. Исследовала организационно-производственную теорию крестьянского хозяйства и ее концептуальное оформление в трудах этих ученых, провела анализ протоколов допросов обвиняемых по делу «ТКП». Позже ей была опубликована монография по теме своего исследования³³.

А.А. Крамар защитил диссертацию кандидата экономических наук по теме: «А.Н. Челинцев как ведущий представитель организационно-производственной школы»³⁴. В работе показано научное наследие крупного российского ученого и его роль в становлении и развитии организационно-производственной школы русской экономической науки.

Упомянутый ранее А.А. Куренышев опубликовал биографический очерк о А.Г. Дояренко, одном из создателей Лиги аграрных реформ и деятеле украинского национального движения, выдающемся композиторе, который проходил по делу ЦК «Трудовой Крестьянской партии»³⁵.

А.Б. Оришев посвятил свою публикацию становлению опытного дела в России, раскрыл роль А.Г. Дояренко в организации женского сельскохозяйственного образования и его вклад в российскую аграрную науку и сельскохозяйственное образование³⁶.

В.М. Баутин отобразил отдельные биографические моменты жизни Алексея Григорьевича Дояренко³⁷.

Интерес вызывает эмигрантская литература. В первую очередь это касается публикаций революционера-меньшевика, историка и философа, эмигрировавшего в 1928 г. во Францию – Н.В. Валентинова (Вольского). В его книгу «Наследники Ленина»³⁸ вошли несколько статей, объединенных общей темой кризиса в партии после смерти В.И. Ленина. В другой книге – «Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина»³⁹ он описывает свою работу в ВСНХ, где помещалась редактируемая им газета. Там он дает характеристику отдельным партийным деятелям, рассказывает о внутрипартийной борьбе. Валентинов является единственным свидетелем «деятельности» небольшого кружка бывших меньшевиков, собиравшемся время от времени для обсуждения текущих политических и экономических

1996. С.112–125; Шагин Э.М. А.В. Чаянов об агрикультурных сдвигах в крестьянском хозяйстве в предреволюционной России. Арзамас, 1999. С. 184–198 и др.

³⁰ Чаянов В.А. А.В. Чаянов человек, ученый, гражданин. М., 1998.

³¹ Макарова А.Ю. Н.П. Макаров – сподвижник Чаянова. Подъем. М., 1988. № 11. С. 125–138.

³² Галас М.Л. Вопросы истории и теории крестьянского хозяйства в трудах А. Н. Челинцева и Н.П. Макарова: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

³³ Галас М.Л. Судьба и творчество русских экономистов-аграрников и общественно-политических деятелей А.Н. Челинцева и П.Н. Макарова. М., 2007.

³⁴ Крамар А.А. А.Н. Челинцев как ведущий представитель организационно-производственной школы: дис. ... канд. экон. наук. М., 2005.

³⁵ Куренышев А.А. Он слышал музыку полей...: Жизнь и деятельность А.Г. Дояренко... М., 2011.

³⁶ Оришев А.Б. Профессор А.Г. Дояренко: У истоков опытного дела и женского сельскохозяйственного образования в России. Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. 2018. № 12 (12). С. 217–222.

³⁷ Баутин В.М. Алексей Григорьевич Дояренко / Электрон. текстовые дан. // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии: Научно-теоретический журнал Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, 2010. Вып. 1. С. 3–7 и др.

³⁸ Валентинов Н.В. (Вольский). Наследники Ленина. М., 1991.

³⁹ Валентинов Н.В. (Вольский). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания / Сост. и авт. вступ. ст. С.С. Волк. М.: Современник, 1991.

событий в стране в 1923–1927 гг. под названием «Лига наблюдателей». Остальные участники этого интеллигентского кружка были репрессированы в начале 1930-х гг.

В 1997 г. Н.Л. Роголиной были опубликованы письма Б.Д. Бруцкуса, адресованные к известным общественным и научным деятелям эмиграции Е.Н. Кусковой и С.Н. Прокоповичу⁴⁰. Примерно половина его писем приходится на период с февраля 1928 по май 1931 гг. В них он отразил свои главные идеи, которые составили суть его основных трудов 1920—1930-х гг. Они позволяют оценить способности Бруцкуса предвидеть ход дальнейших событий в России.

В настоящее время в исторической литературе преобладает мнение, что вся информация, содержащаяся в материалах следственного дела Центрального комитета «Трудовой Крестьянской партии», фальсифицирована. В публикациях, посвященных этому делу, многие исследователи пишут, что темных пятен в этой истории намного больше, чем ясности. Пишут о том, что необходим детальный анализ материалов этого дела и сопоставления изложенных там данных с внешними источниками, так как никаких других свидетельств о существовании ЦК «ТКП», кроме показаний подследственных, не существует.

Характеризуя современную источниковую базу исследований темы репрессий рубежа 1920—1930-х гг. в ее части, касающейся ЦК «ТКП», Э.М. Шагин писал: «Проведенное ранее сопоставление ставших доступными для исследователей извлечений из следственных дел Н.Д. Кондратьева, А.В. и С.К. Чаяновых, Л.Н. Литошенко и др. обвиняемых с документами, объективность информации которых несомненна, позволило заключить, что показания допрашиваемых не являлись от начала до конца вынужденными самооговорами, а представляют собой хотя и весьма противоречивый, но в то же время необходимый исторический источник, чью степень достоверности определить вполне возможно»⁴¹.

В свою очередь, А.В. Луцишин, анализируя возможности использования материалов следственных дел, в том числе и дела ЦК «ТКП», в качестве исторического источника, считает, что материалы архивных следственных дел ОГПУ на рубеже 1920–1930 гг. «являются важными историческими источниками и при беспристрастном их анализе позволяют существенно изменить исторические оценки и подходы по целому ряду сюжетов социально-экономической и общественно-политической истории сталинской эпохи»⁴².

А.И. Агеев в статье «Николай Кондратьев: в жерновах истории» пишет, что по делу ЦК «ТКП» напечатаны лишь несколько протоколов допросов в «Особом мнении» и «Суздальских письмах». Однако в деле их более пятидесяти, при этом не все допросы имеют машинописную копию, есть и отсутствующие оригиналы. «Рассылка протоколов включала Менжинского, Ягоду, Мессинга, Евдокимова, Прокофьева, Агранова. Оригиналы некоторых протоколов направлялись лично Сталину. Он держал это дело на личном контроле. И связано это было как с социально-политической и международной ситуацией 1930 года, так и с калибром личности Кондратьева. Полагать, что этим «читателям» можно было легко «скормить» легковесные документы, наспех состряпанные следствием выдумки, было бы наивностью»⁴³.

В поддержку доводов о реальности текстов протоколов допросов членов «ТКП» высказываются Т.Н. Осташко и В.И. Бакулин. Так, В.И. Бакулин считает, что показания подследственных по делу «Нижегородской краевой организации ТКП» логичны и не содержат явных противоречий. Обоснованных оснований утверждать, что они «выбиты» насильственным путем,

⁴⁰ Письма Б.Д. Бруцкуса к Е.Н. Кусковой и С.Н. Прокоповичу // Вопросы экономики. 1997. № 11. С. 145–160.

⁴¹ Шагин Э.М. Власть и оппозиция в СССР в конце 20-х – начале 30-х гг. // История Отечества на рубеже веков: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург, 2001. Ч. 1. С. 17.

⁴² Луцишин А.В. К вопросу об использовании материалов следственных дел политических процессов 20—30-х гг. в качестве исторических источников // Преподаватель XXI век. 2009. № 4. С. 234.

⁴³ Агеев А.И. Николай Кондратьев: в жерновах истории / Тезисы докладов и выступлений участников X Международной Кондратьевской конференции «Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность». М., 2017 г. С.18.

нет. Поведение и рассуждения как привлеченных к следствию лиц, так и допрашивающих их сотрудников вписываются в контекст исторической эпохи, что позволяет отказаться от квалификации «ТКП» как «нелепой чекистской выдумки»⁴⁴.

В противовес этой позиции М.Л. Галас пишет об отсутствии «Трудовой Крестьянской партии» на периферии. По ее мнению, следствие проводилось только по делу ЦК «ТКП»⁴⁵.

По мнению И.А. Кузнецова, «никаких объективных доказательств существования в Советском Союзе «ТКП», как и вообще какой-либо политически организованной оппозиции, чекисты не нашли. Все «признания», вырванные у него на допросах, Кондратьев опроверг в подробном письме, посланном из тюрьмы на имя В.Р. Менжинского и руководителей СССР. Все оппозиции и альтернативы сталинизму, по-видимому, существовали только в области идей»⁴⁶.

Попробуем разобраться в этих противоречивых выводах, опираясь на свидетельства достоверных источников, ранее не введенных в широкий научный оборот.

---

⁴⁴ Бакулин В.И. Нижегородская краевая организация ТКП: история возникновения и гибели // Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке: сборник научных статей. Киров, 2006. С. 176.

⁴⁵ Галас М.Л. Разгром аграрно-экономической оппозиции в начале 1930-х годов: дело ЦК Трудовой Крестьянской партии: (по материалам следствия) // Отечественная история. 2002. № 5.

⁴⁶ Кузнецов И.А. Аграрный вопрос и аграрная политика Н.А. Кондратьева // Экономическая история. Ежегодник 2016/17. М., 2017. С. 429.

Глава I. Противодействие крестьянского населения страны «революции сверху»

Начиная с конца зимы 1927 г. внешнеполитическое положение СССР резко ухудшилось. 27 мая 1927 г. английское правительство разорвало дипломатические отношения с СССР и аннулировало торговое соглашение 1921 г. 6 апреля китайская полиция совершила налет на советское полномочное представительство в Пекине и консульство в Тяньцзине. Спустя месяц английская полиция совершила аналогичный налет на советское торговое представительство в Лондоне и на Общество англо-русской кооперативной торговли (АРКОС). Правительства Англии и США всячески побуждали Польшу к военным действиям против СССР. Американские бизнесмены предоставляли Польше крупные средства для закупки вооружения.

Все эти события провоцировали постановку вопроса о возможной иностранной интервенции. Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и К.Е. Ворошилов стали произносить речи о подготовке войны против СССР английскими капиталистами, о капиталистическом окружении и о блокаде. «Социалистический вестник» писал: «Никогда еще положение революционной страны не было столь опасным. Застрельщик мирового империализма – консервативное правительство Англии нанесло СССР первый удар. Вновь реальной становится угроза финансово-экономической блокады, в тисках которой задохнется русское хозяйство. Вновь встает кровавый призыв войны»⁴⁷.

В обстановке надвигающейся опасности для лидеров ВКП(б) выходила на первый план необходимость модернизации экономики страны. XV съезд ВКП(б), проходивший в Москве с 2 по 19 декабря 1927 года, провозгласил курс на индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства.

Ряд советских руководителей – Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский предлагали снизить темпы индустриализации, отказаться от развертывания колхозного строительства и наступления на кулачество. Они предлагали более безболезненный вариант решения модернизации деревни, предлагая зажиточным крестьянским хозяйствам «врастать в социализм». В статье «Заметки экономиста» Бухарин подчеркивал, что единственным приемлемым путем является бескризисное развитие аграрного и индустриального сектора, а все другие подходы «являются авантюристичными».

Однако это предложение было отвергнуто Политбюро ЦК ВКП(б). В области сельского хозяйства принято решение о строительстве совхозов, проведении коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств при одновременной борьбе с кулачеством. Сталинская группа делала ставку на развитие крестьянского хозяйства путем «революции сверху».

В ноябре 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) осудило позицию Бухарина, Томского и Рыкова, взгляды этой группы были интерпретированы как «правый уклон». В дальнейшем всех противников форсированной индустриализации и коллективизации стали называть «правыми оппортунистами».

Победа сторонников Сталина была закреплена постепенным вытеснением оппозиционеров из руководства ВКП(б). Так, в июле 1930 г. М.П. Томский утратил пост члена Политбюро ЦК ВКП(б), а затем в декабре того же года – А.И. Рыков. Новыми членами высшего партийного органа стали С.М. Киров, Л.М. Каганович, С.В. Косиор, Г.К. Орджоникидзе.

Сельское хозяйство в этот период истории страны было основным источником средств для проводимой индустриализации. В процессе неэквивалентного обмена из крестьянских

---

⁴⁷ Валентинов Н. (Н. Вольский). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания / Сост. и авт. вступ. ст. С.С. Волк. М.: Современник, 1991. С. 185–186.

хозяйств выкачивались средства на развитие промышленности. Экономическое неравноправие порождало нежелание крестьян продавать хлеб государству по заниженным ценам.

Срыв хлебопоставок в 1927–1928 гг. поставил под угрозу план преобразования страны. В ход пошли методы принудительного изъятия хлеба, появились заградительные отряды, были введены продовольственные карточки для жителей городов. Благодаря репрессивным мерам удалось добиться перелома в ходе хлебозаготовок, что порождало иллюзии преимущества административных методов в решении экономических проблем.

По мере последовательного проведения курса «на ограничение и вытеснение частнокапиталистических элементов» в сельском хозяйстве и более решительное проведение классовой линии в налоговой, земельной, заготовительной и кредитной политике стала обостряться политическая обстановка в стране. В основном это выражалось в антисоветской агитации, т. н. терроре, организации антисоветских нелегальных группировок и распространении антисоветских листовок и прокламаций.

Особый интерес представляют аналитические справки и директивные документы органов государственной безопасности, где отражены эти процессы. Хотелось бы обратить внимание на то, что в тексте книги остаались без изменения выражения и обороты речи, которые соответствовали нормам того времени. Особенно это проявляется при освещении истории коллективизации.

По мнению ОГПУ, основным лозунгом антисоветской агитации было противопоставление крестьян рабочему классу, против диктатуры пролетариата. Шла активная агитация за создание «крестьянских союзов» и на их основе крестьянской партии. Если в 1924 г. было зафиксировано 139 фактов агитации за крестьянские союзы, то в 1925 г. – 543, в 1926 г. – 1676, а в 1927 г. эта цифра возросла до 2312. В связи с тем, что население страны в большинстве своем было крестьянским, стал муссировался вопрос о создании всесоюзной крестьянской организации (партии), и, соответственно, встал вопрос о власти и смене диктатуры пролетариата на диктатуру крестьянства.

Одним из чрезвычайно действенных видов антисоветской агитации являлась деятельность, направленная на срыв налоговой политики. Это выражалось в призывах к широким слоям середнячества отказаться от приема окладных листов, внесения налога, сокрытия объектов обложения. По линии хлебозаготовок шла агитация за отказ вывоза хлеба до тех пор, пока не будут повышены цены, и др.

Другой формой агитации являлось распространение листовок, прокламаций и воззваний антисоветского содержания, принявшее значительный размах в 1927–1928 гг.

Помимо количественного роста изменилось и содержание листовок по сравнению с первыми годами НЭПа. Если раньше в них доминировала идеология бывших членов антисоветских партий и участников Белого движения, то в последующие годы большинство листовок стало отражать взгляды зажиточной части крестьянства. Наибольшее количество их распространялось в основных хлебопроизводящих районах, где сопротивление крестьянства хлебозаготовкам было особенно сильным на Украине, Северном Кавказе, в Поволжье и Сибири.

Если за 1926–1927 гг. было зафиксировано 246 случаев распространения антисоветских листовок, то за 1928 г. – 825. Их рост был связан с применением чрезвычайных мер к кулачеству, бойкотировавшему хлебозаготовки, и в связи с продовольственными затруднениями. Наблюдалась тенденция распространения листовок и лояльными советской власти элементами, которые становились на путь антисоветской деятельности из-за перегибов и извращений при проведении тех или иных кампаний в деревне. Это выражалось в разложении низовых партийных и советских аппаратов⁴⁸.

---

⁴⁸ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 6. Д. 608. С. 34.

Крестьянство проявляло недовольство нарушением провозглашенных принципов НЭПа пережитками «военного коммунизма» и, естественно, сопротивлялось этому. Массовые выступления являлись наиболее острой формой антисоветской деятельности, и если до 1928 г. эти выступления носили скорее стихийный характер и отмечались как единичные случаи, то с переходом к развернутому наступлению на капиталистические элементы деревни количество массовых выступлений резко возрастает⁴⁹.

Из докладной записки информационного отдела ОГПУ об антисоветских проявлениях в деревне на 1 января 1928 г. следует, что если в 1924 г. фактов террора (убийства, избиения, ранения и т. д.) было зарегистрировано 339, в 1925 г. – 902, в 1926 г. – 711, в 1927 г. – 901. Террор особенно сильно был развит в Сибири, Украине и ДВК.

Сведения об объектах кулацкого террора за те же годы показывают, что террор направлялся главным образом против работников низового советского аппарата, членов ВКП(б) и ВЛКСМ. В 1927 г. в числе объектов террора работники низового советского аппарата составляли – 34,6 %, партийцы и комсомольцы – 29,2, селькоры – 3,1 %, прочий советский актив деревни – 33,1 %.

В связи с угрозой войны и ростом активности кулацко-зажиточных и антисоветских элементов деревни наблюдались случаи поджогов изб-читален, сельсоветов, ВИКов, клубов и т. п.

Террористические акты выражались в убийствах, попытках убийства, в угрозах (открытых и анонимных), в поджогах и прочее. Иногда угрозы террора носили массовый характер в виде угроз бедноте расправой на случай переворота. В значительной части террор применялся к лицам, в прошлом занимавшимся раскулачиванием, а впоследствии проводящим работу по ущемлению кулачества (налог, землеустройство, хлебозаготовки и пр.).

Циркуляр ОГПУ о борьбе с кулацким террором за август 1928 г. констатировал обострившуюся в деревне классовую борьбу, особенно во время сбора сельскохозяйственного налога, самообложения, хлебозаготовок и подготовки к перевыборной кампании.

Наряду с увеличением террористических актов росло также и т. н. «политическое хулиганство». Кулацкая молодежь деревни, антисоветский и уголовный элемент, поощряемый и руководимый кулачеством, выступал против культурно-просветительных организаций, срывая доклады, лекции, спектакли и т. д., выступая против активных комсомольцев, разгоняя ячейковые собрания, уничтожая избы-читальни и тем самым дополняя общую борьбу кулачества против советского актива.

ОГПУ констатировало, что борьба с этими выступлениями велась недостаточно активно. Не по всем делам о террористических выступлениях следствие велось органами ОГПУ. Слишком незначителен был процент предупрежденных террористических актов. По очень большому количеству терактов, особенно по поджогам, виновники оставались нераскрытыми. Продолжая свою террористическую деятельность, они создавали впечатление о слабости репрессий по контрреволюционным выступлениям.

Не проводя предупредительную работу по терактам, местные органы ОГПУ не обращали должного внимания на угрозы и не делали из этого соответствующих оперативных выводов. Отмечались случаи, когда информаторами фиксировались угрозы кулачества расправой советским работникам, а по этим случаям, несмотря на имеющихся свидетелей публичных угроз, не принималось мер немедленного ареста и следствия, а в некоторых случаях такие сообщения передавались прокуратуре для принятия мер. Это обстоятельство свидетельствовало об уклонении органов ОГПУ от своих непосредственных обязанностей.

Следующими недостатками отмечалось медленное прохождение дел по кулацкому террору, затягивание следствия и недостаточные репрессии. Зафиксировано было несколько случаев, когда участники террористических актов, приговоренные к высшей мере наказания,

⁴⁹ ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. Д. 1451. С. 17.

замененной 10 годами заключения, через год уже находились на свободе и являлись организаторами и вдохновителями новых террористических выступлений против советского актива деревни.

Отмечалось чрезмерное увлечение показательными процессами, когда гласное разбирательство этих дел большого общественного значения не имело.

ОГПУ предложило усилить борьбу с этими преступлениями. Для предупреждения террористических актов предлагалось добиться лучшего выявления лиц с такими наклонностями и их вдохновителей. Если проверкой или свидетельскими показаниями устанавливалось серьезное значение угрозы, должен был производиться немедленный арест этих лиц. По всем случаям террора необходимо было принимать немедленные оперативные меры в зависимости от социального положения и степени преступления, совершенного виновниками.

Следствие по всем террористическим выступлениям и политическому хулиганству предлагалось сосредоточить исключительно в органах ОГПУ, добиваясь наиболее быстрого рассмотрения дел. Во всех случаях наложения мягких приговоров принять соответствующие меры к их опротестованию, сообщая об этом в ОГПУ. Все дела по террористическим актам предлагалось направлять по соглашению с директивными организациями для внесудебного разбора в Коллегию ОГПУ, за исключением тех дел, общественное значение которых было неоспоримо, и которые при проведении гласного или показательного процесса могли сплотить советскую общественность деревни и завоевать симпатии широких слоев крестьянства.

По всем делам, по которым виновники не были обнаружены, предлагалось продолжать агентурную разработку до окончательного результата. О фактах террора предлагалось немедленно сообщать внеочередными сообщениями⁵⁰.

В докладной записке ИНФО ОГПУ от 4 октября 1928 г. приводится таблица о масштабах террора по отдельным районам Союза с 1 января 1924 г. по 1 сентября 1928 г.

Районы	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	8 м. 1928 г.
Центр	37	171	89	96	98	491 *)
С.-Запад	18	65	72	61	111	327
Запад	33	126	30	17	34	240
Украина	26	143	73	128	197	567
С. Кавказ	12	35	48	59	98	252
Поволжье	26	94	28	54	80	282 *)
Урал	5	26	28	57	188	304
Сибирь	178	174	256	275	271	1154
ДВК	4	68	87	154	9	322
ЦЧО	—	—	—	—	11	11
СВО	—	—	—	—	47	47
НВК	—	—	—	—	9	9
Итого:	339	902	711	901	1153	4006 **)

⁵⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 7. Д. 5. Л. 3–7.

**) В цифры по Центру и Поволжью с момента районирования не включены данные по ЦЧО, СВО и НВК.

**) В таблицу входят систематические угрозы и анонимки.

В 1926 г. органами ОГПУ было зарегистрировано 110 убийств, в 1927 г. – 80, а за 8 месяцев 1928 г. – 81. Выросло количество поджогов, за 8 месяцев было их зарегистрировано 122 (в 1927 г. их было – 78). Наиболее массово это проявилось в Сибири, Украине и Поволжье. Широкое распространение имели угрозы, их число из года в год увеличивалось. Если в 1926 г. было зафиксировано 240 угроз, в 1927 г. – 430, то в 1928 г. – 511.

Резкий рост террора в 1928 г. находил себе объяснение в общем росте антисоветской активности кулачества в связи с проводимыми мероприятиями по усилению хлебозаготовок в 1927–1928 гг. и в связи с обострением продовольственных затруднений⁵¹.

3 января 1929 г. Политбюро ЦК, рассматривая вопросы комиссии по политотделам, предложило НКЮ обеспечить максимальную быстроту осуществления репрессий в отношении кулацких террористов⁵². На следующий день зампред ОГПУ Г.Г. Ягода предписал местным органам безопасности все дела кулацкого террора в деревне, как законченные, так и находящиеся в следственном производстве, передать немедленно в соответствующие суды. При этом он просил оказывать прокуратуре и судебным инстанциям всяческое содействие, как в быстрейшей постановке этих дел, так и в своевременном сообщении о совершенных терактах в деревне. Кулацко-террористические дела ни в коем случае нельзя было истолковывать как бандитские⁵³.

В письме ЦК ВКП(б) от 8 января 1929 г. № 906/сс отмечалось, что рост социалистического строительства и связанное с ним обострение классовой борьбы в деревне вызывали подъем антисоветской активности кулацких элементов. Учитывая то, что ряд местных партийных организаций обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой принять меры для защиты партийно-советских работников от кулацких контрреволюционных вылазок, было принято решение дать решительный отпор проявлениям кулацкого террора и обеспечить низовым работникам нормальные условия работы.

С этой целью ЦК предложил всем организациям:

«1. Обеспечить максимальную быстроту расследования дел по кулацким террористическим актам с быстрым осуществлением репрессий в отношении преступников, с применением к ним самых суровых мер наказания в судебном порядке. При этом необходимо тщательно отделять убийства на личной почве от случаев политических убийств, организуемых кулачеством.

2. Избегая раздувания в печати и слишком частого помещения сообщений о террористических актах кулачества, следует опубликовывать в печати эти факты с одновременным (или в ближайшее время) опубликованием сообщения о репрессиях советской власти за эти акты.

3. Использовать судебные процессы этого рода для мобилизации общественного мнения бедноты, батрачества и середняков против кулачества для организации систематического отпора всяческим проявлениям кулацкого наступления.

4. Центральный Комитет возложил на Наркомюсты выполнение этих директив, а на комиссию по политическим делам – контроль и наблюдение за тем, чтобы директивы ЦК строго проводились в жизнь судебными и прокурорскими органами»⁵⁴.

⁵¹ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 6. Д. 607. Л. 1, 1 г, 2, 5—10, 14, 18–21, 23–30.

⁵² РГАНИ Ф. 3. Оп. 30. Д. 193. Л. 1.

⁵³ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 7. Д. 5. Л. 14–15.

⁵⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 7. Д. 5. Л. 14–15.

В дополнение к вышеуказанному письму ЦК председателем ОГПУ В.Р. Менжинским было дано указание полномочному представителю ОГПУ по Северо-Кавказскому краю Е.Г. Евдокимову об осторожном применении высшей меры наказания в деревне за террористические акты. Только при полной доказанности преступления дела должны были направляться в суд.

Менжинский писал, что никакого ограничения прав в смысле следствия по делам о кулацком терроре не имеется. Эти меры вводятся из-за того, что некоторые ПП начали производить массовые аресты и предполагали заодно произвести чистку деревни, арестовывая по тысяче и более человек сразу.

Далее он писал: «Если террор, несмотря на жестокую судебную репрессию, будет расти, может получиться необходимость пустить в ход и репрессии ОГПУ. Но для этого потребуется пересмотр вопроса. Сейчас оперативный подход при раскрытии и направлении этих дел должен быть приблизительно такой, какой имел место при применении мер ОГПУ при хлебозаготовках. Совершенно ясно, что всякие контрреволюционные, шпионские, белогвардейские, бандитские группировки преследуются во внесудебном порядке и проводятся через Вашу тройку. Здесь требуется только наше утверждение. Дела кулацкого террора, по которым Вы будете вести следствие, передавайте прокурору, считаясь с необходимостью последующей передачи этих дел Политкомиссии в Москве и следите за быстротой продвижения и применением соответствующих репрессий. Необходимо иметь в виду, что судебные власти предупредить теракты своевременной ликвидацией террористических группировок не могут. Это Ваша задача и по таким делам Вы ведете расследование. Если таких дел окажется у Вас много, и они не будут подходить под другие статьи УК РСФСР белогвардейщина, шпионаж и т. д., то эти дела тоже передавайте прокурору для Политкомиссии в Москве и последующего рассмотрения в суде. Споры о размерах террора будут происходить именно по последним делам. А за 1928 г. установленных случаев совершенного террора оказалось, по нашим сведениям, всего 194, а у НКЮ вдвое меньше. При таком количестве дел, ОГПУ конечно пускать в ход не приходится»⁵⁵.

Таким образом, ранее доложенная цифра случаев терроризма за восемь месяцев 1928 г. значительно уменьшилась, по всей видимости, это связано расширительном толковании объективной стороны терроризма.

Необходимо отметить, что согласно циркуляру № 155003 от 24 января 1929 г. ОГПУ серьезное внимание уделялось оперативным разработкам крестьянских газет. Одновременно с проверкой старых агентурных и следственных дел тщательно разрабатывались все информационные и агентурные данные относительно тенденций к созданию крестьянских союзов, организаций и объединений⁵⁶.

Таким образом, органами государственной безопасности целенаправленно проводилась работа по вскрытию и ликвидации таких организаций. Создание крестьянских союзов явно не приветствовалось.

Обстановка в деревнях продолжала «накаляться», после неурожая 1928 г. крестьяне отказывались сдавать хлеб для экспорта, причем уже авансированного в счет будущих поставок. Это не могло не вызвать силового давления на сравнительно зажиточное крестьянство.

На объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. Сталин отметил, что метод хлебозаготовок не дает возможность мобилизовать трудящиеся слои деревни против кулачества для их выполнения.

Сталин обвинил кулаков в препятствовании хлебозаготовкам. Рассматривая кулака как основную классовую силу, заинтересованную в срыве этих планов, ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б) потребовал усилить борьбу против капиталистических элементов деревни,

⁵⁵ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 7. Д. 5. Л. 12–13.

⁵⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 208. Л. 668–677.

развивать решительное наступление на кулака, пресекать его попытки пролезть в колхозы. Иначе невозможно было сломить нежелание среднего крестьянства идти в колхоз, изменить «собственническую» психологию мужика и обобществить сельское хозяйство на деле. Идеология коллективизации, раскулачивания и кулацкой ссылки стала центральной политической кампанией большевиков. К ее практической разработке ЦК ВКП(б) приступил в декабре 1929 г., когда Сталин провозгласил переход от политики ограничения «эксплуататорских тенденций» кулачества к политике его ликвидации как класса. Районами сплошной коллективизации стали основные зернопроизводящие районы страны.

Принудительная коллективизация крестьянских хозяйств превратилась в одно из крупнейших политических преступлений в истории страны. Тем не менее V съезд Советов СССР 22 мая 1929 г. одобрил политику правительства в области социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Часть крестьян, спасаясь от репрессий, уезжала работать на индустриальные стройки. Деревня, лишившаяся большого количества рабочих рук, стала приходить в упадок. Это было вызвано также и перекачкой средств из сельского хозяйства в промышленность через государственный бюджет.

23 сентября 1929 г. ОГПУ, констатируя недостаточное развертывание оперативных мероприятий полномочными представительствами по хлебозаготовкам, предложило усилить применение репрессивных мер по высылке зажиточных кулацких слоев, уклонявшихся от выполнения заданий по хлебозаготовкам, и злостных спекулянтов.

15 января 1930 г. ОГПУ были подведены предварительные итоги борьбы с контрреволюцией на селе в 1929 г. Сообщалось, что были ликвидированы 7305 контрреволюционных организаций, арестовано 95 208 человек. Следствие было закончено по 6221 контрреволюционному образованию, по 81 205 человек.

Если в 1926–1927 гг. массовых выступлений было зарегистрировано 63, в 1928 г. – 709, то в 1929 г. их уже насчитывалось 1190.

Все более четко вырисовывался антисоветский характер большинства массовых выступлений, которые активизировались в июне, октябре и ноябре 1929 г. Рост массовых выступлений в эти месяцы шел в основном за счет возрастания числа выступлений на почве хлебозаготовок. Серьезное значение на протяжении всего 1929 г. имели выступления на религиозной почве, в связи с закрытием церквей.

В период хлебозаготовок органами ОГПУ в деревне было ликвидировано 137 контрреволюционных организаций, арестовано 4462 человека; контрреволюционных группировок – 3464, арестовано 20 922 человека, кроме того, 23 684 одиночек.

Отмечалось, что в условиях пребывания в деревне различных контрреволюционных лиц из числа бывших главарей банд, офицерства, атаманов, руководителей белого повстанческого движения и др. происходило их сращивание с кулацко-белогвардейскими элементами деревни, что представляло собой серьезную опасность для власти⁵⁷.

Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» устанавливало сроки завершения коллективизации. Основной формой колхозного строительства постановление признало сельскохозяйственную артель.

Диктат сверху, постоянная угроза быть обвиненными в причастности к «правым уклонистам» из-за недостаточно решительных действий толкали местных работников на применение насилия к крестьянам, не желающим вступать в колхозы. Под давлением из Москвы местные руководители в начале тридцатых годов приступили к массовому насаждению колхозов. В местностях, объявленных «районами сплошной коллективизации», в колхозы согнали почти

---

⁵⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 35. Л. 230–238.

всех крестьян. В это время массовые репрессии обрушились не только на относительно зажиточную часть деревни, но и на тех крестьян, которые противились вступлению в колхозы.

Крестьяне стали сокращать посевы, резать скот. Это подтолкнуло сталинскую группу к еще более радикальным действиям. Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. санкционировало ужесточение репрессий. Принятым постановлением в районах сплошной коллективизации отменялось действие закона об аренде и применении наемного труда и предписывалось конфисковывать у кулаков этих районов средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке продукции, продовольственные, фуражные и семенные запасы. Полномочным представительствам ОГПУ было предложено усилить применение репрессивных мер по высылке зажиточных кулацких слоев, уклонявшихся от выполнения заданий по хлебозаготовкам, и злостных спекулянтских элементов. При этом дела, требующие немедленных репрессий, по согласованию с областными, краевыми комитетами могли рассматриваться во внесудебном порядке.

Во исполнение постановления был издан приказ ОГПУ № 44/21 от 2 февраля 1930 г., который провозгласил, что в ближайшее время кулаку, особенно его наиболее богатой и активной контрреволюционной части, должен быть нанесен сокрушительный удар. Поставленные задачи должны были осуществляться при безусловной поддержке батрацко-бедняцкой и середняцкой массы. Мероприятия органов ОГПУ должны были разворачиваться по двум направлениям. Это немедленная ликвидация контрреволюционного кулацкого актива и массовые выселения (в первую очередь из районов сплошной коллективизации и погранполосы) кулаков и их семейств в отдельные северные районы СССР с конфискацией их имущества.

При ПП ОГПУ создавались тройки, с представителями крайкомов ВКП(б) и прокуратуры. Состав троек предварительно должен был высылаться на утверждение в Коллегию ОГПУ. Планировалось быстрое проведение следствия по возбужденным делам и их рассмотрение во внесудебном порядке – в организуемых тройках.

Для организации бесперебойной отправки выселяемых создавались сборные пункты. При отправке их в другое место жительства им разрешалось брать с собой имущество и продовольствие в пределах установленной нормы. Причем в обязательном порядке предлагалось брать топоры, пилы, лопаты, плотницкие инструменты, по возможности хомуты и шлеи, а также продовольствие из расчета на месяц, общим весом не более 5—30 пудов на семью.

Установленные сроки операции по выселению по разным регионам были свои. Так, по СКК, СВК, НВК устанавливалось – 10 февраля; по УССР, ЦЧО – 15 февраля; по БССР – 1 марта 1930 г. В соответствии с этими сроками планировалась и отправка выселяемых с 15 февраля по 5 марта 1930 г.

Количество выселяемых и места выселения были заранее распределены. В первую очередь выселяли 14 тысяч человек на Урал, в Казахстан, в Северный край, Сибирь. Во вторую очередь планировалось выселение из Ленинградской области – 6 тысяч человек; Татарской республики – 4 тысячи; из Башкирии – 5 тысяч; из Крыма – 3 тысячи в Северный край. Из Московской области – 15 тысяч человек в Сибирь. Из Западного края – 7 тысяч на Урал. Из Ивановской области и из Нижегородского края по 5 тысяч человек в Казахстан и т. д.⁵⁸

К октябрю 1930 г. было выселено 115 231 семей, в 1931 г. – 265 795 семей. За два года, соответственно, 381 тысяча семей. Часть кулацких семей (200–250 тысяч) успела самораскулачиться. Общее число высланных в 1932 г. составляло не менее 100 тысяч. Кроме того, 400–450 тысяч семей, которые должны были расселяться отдельными поселками в пределах краев и областей прежнего проживания (третья категория), после конфискации имущества и разных

⁵⁸ Мозохин О.Б. ВЧК – ОГПУ – НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917–1941 годы. М.: Алгоритм, 2016. С. 380.

мытарств в массе своей ушли из деревни на стройки и в города. В сумме получается около миллиона – миллиона ста тысяч хозяйств, ликвидированных в ходе раскулачивания⁵⁹.

21 марта 1930 г. Л.М. Заковский из Новосибирска сообщил Г.Г. Ягоде о том, что за пятидневку отправлено на север 2393 кулацких хозяйств, против 3852 в предыдущую. Всего выселено 12 695 хозяйств или 42,3 % от планировавшегося числа. Кроме того, было подготовлено к отправке еще 6182 хозяйств. Таким образом, выселение по второй категории по его подсчетам составит 18 877 хозяйств или 62,9 %.

Подготовительные мероприятия по внутриокружному расселению не проводились, хотя краевыми организациями было принято решение выселить только из районов сплошной коллективизации не меньше 60 % населения. Коллективизировано было 53 % населения, но, по мнению Заковского, эта цифра нереальна, так как не учитывались значительные выходы и даже распады некоторых колхозов.

Перегибы и извращения по коллективизации и ликвидации кулачества не прекращались. В погоне за процентом коллективизации в ряде мест давались установки: «не коллективизирував, не возвращайтесь», «мы тридцать человек расстреляли отказавшихся вступить в коммуну, не запишетесь – вам то же будет» и др. Для большего воздействия на сопротивляющихся работники мест подвергали крестьян различным угрозам, вызывая их ночами в Советы, самовольно забирая у крестьян продукты, скот и др.

При экспроприации кулачества продолжали иметь место случаи полного изъятия имущества, в том числе нескольких граммов лука, перца, детских сосок, варенья. Практиковалось изъятие хорошей одежды и замена ее рваньем. В ряде мест раскулачивание сопровождается издевательством, избиением, инсценировкой расстрела. Отмечались случаи мародерства, так, в Славогородском округе зафиксирован случай дележа экспроприированного имущества, при котором два коммуниста на этой почве переругались.

Сбор семфондов в ряде мест сопровождался поголовными обысками, вызвав у крестьянства мнение отбора всего хлеба. В результате отмечены массовые случаи зарывания зерна.

По ряду округов колхозы переживали кризисное положение с продовольствием и с кормами. В Омском округе зарегистрирован случай употребления в пищу колхозником собаки. Усилился падеж скота.

Отмечалось вредительство. Так, кулак Мозговой не использовал кредиты на постройку утепленного скотного двора, на закупку корма. В результате пало 333 головы скота.

За пятидневку увеличились случаи выхода из колхозов, до 7978 хозяйств, против 2359 предыдущих. Кроме этого, распалось 8 колхозов. По нескольким селениям в стопроцентно коллективизированных селах остались лишь десятки колхозников, преимущественно коммунистов. Выход в большинстве случаев сопровождался самовольным уводом скота, разбором другого имущества. За 20 дней марта вышло из колхоза 21 406 хозяйств.

В связи с продовольственным кризисом усиливались отрицательные настроения среди рабочих. Отмечались недовольства жестокостью по отношению к кулачеству в части их переселения зимой с семьями, полураздетыми и не обеспеченными продовольствием.

Со стороны некоторых командированных из Ленинграда рабочих в сибирскую деревню отмечены факты халатного отношения к работе, систематического пьянства, разврата, панических настроений, неверия в колхозы. В Барнаульском округе один рабочий пытался покончить жизнь самоубийством, другой послал письмо ЦК с просьбой отзыва обратно.

Продолжался рост антисоветских проявлений. За пятидневку было отмечено 18 массовых выступлений, с числом участников около 3000 чел., которые были направлены против коллективизации, против выселения кулачества, с требованием выдачи хлеба; сопротивление

---

⁵⁹ Данилов В.П. Коллективизация: как это было. Страницы истории Советского общества. М., 1989. С. 244.

вывозу из деревни семфондов. Отмечено 8 терактов, распространения 45 листовок с призывом к вооруженному восстанию. Убито повстанцев 150 чел., захвачено в плен 174.

С начала кампании в регионе было ликвидировано 23 организации, арестовано 794 чел., по 512 группировкам 3784 чел., одиночек 6046 чел., за попытку продажи имущества 407 чел., за бегство с местожительства 611 чел., всего 11 642 человек⁶⁰.

Естественно, все эти проявления насилия не могли не вызывать в крестьянской среде ответных мер отпора, в том числе и с оружием в руках.

В январе 1930 г. ОГПУ зарегистрировало по СССР 402 массовых выступления, в феврале – 1048, а в марте – 6528.

ОГПУ был проведен анализ уточненных данных антисоветских проявлений на селе за 1929 г. и январь – апрель 1930 г.

Всего за 1929 г. было зарегистрировано 9137 терактов. По видам террор распределялся следующим образом: убийств – 978, ранений – 552, покушений на убийство – 1581, избиений – 2745, поджогов – 3021, разгромов – 38, прочих видов имущественного вредительства – 222.

Из общего числа терактов за год – 3986 имели место на почве хлебозаготовок, 3049 – в связи с активной борьбой с кулачеством вообще. Наметился значительный рост числа терактов на почве коллективизации – 891 случай за год.

Некоторое сокращение террористической деятельности кулачества после наибольшего оживления хлебозаготовительной кампании (ноябрь – декабрь 1929 г.) сменилось новым ростом террора с января 1930 г. Рост террора обострился в основном из-за развернувшихся мероприятий по коллективизации.

В январе 1930 г. было зарегистрировано 750 терактов, в феврале – 1349, в марте – 1751. За апрель данные охватывали по основным районам лишь первую десятидневку и составляли 515 терактов.

Число поджогов, произошедших в 1929 г., еще более возросло в январе – апреле 1930 г. Если за весь 1929 г. из общего числа 9137 терактов был зарегистрирован 3021 поджог, то за январь – апрель 1930 г. из 4365 терактов – 1883 поджога. Поджигались в основном колхозные постройки и дома колхозников и активистов по коллективизации.

Таким образом, из 4365 терактов 2527 были направлены фактически против активистов по коллективизации и лишь 848 – против работников советского аппарата. Подожжено было имущества колхозов и общественных организаций 980 раз, из них колхозных построек – 770.

Вслед за спадом массовых волнений по ряду районов, особенно по ЦЧО и Украине, наметился дальнейший рост числа терактов⁶¹.

В связи с упорным сопротивлением кулацкого элемента в период хлебозаготовок органами ОГПУ были проведены массовые операции, которые, по словам руководства, в целом дали положительный результат. В связи с этим принимались энергичные меры по окончанию следственных дел и разгрузке от арестованных мест заключения. Следствие должно было быть направлено исключительно против, антисоветских элементов деревни, стремясь к всестороннему выяснению политического характера деятельности, как отдельных антисоветских лиц, так и группировок. К более обстоятельному вскрытию состава преступления в делах по террору, поджогам и вредительству, требующих более суровых мер наказания к вдохновителям и идеологам этих дел.

Вместе с тем признавалось, что органами ОГПУ были допущены ошибки в отношении арестов середняков и даже бедноты. При следствии и рассмотрении этих дел репрессии рекомендовалось применять в крайних случаях, сведя их до минимума, вплоть до освобождения⁶².

---

⁶⁰ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 165. Л. 13–19.

⁶¹ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 682. Л. 316–321, 329.

⁶² ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 196. Л. 368.

2 марта газеты опубликовали известное письмо Сталина «Головокружение от успехов», в котором он обвинил местных руководителей в «перегибах» при проведении коллективизации. ЦК ВКП(б) опубликовал в середине марта 1930 г. постановление «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». Перегибы временно прекратились. Все, кто был записан в колхозы против воли, вышли из них. Колхозное движение временно стало расти на добровольной основе.

В некоторых районах СССР в июне и июле выходы из колхозов приняли массовый характер. По неполным данным, по ЦЧО, УССР, БССР, СВК, Нижкраю, Московской и Западной областям вышло из колхозов свыше 126 000 хозяйств, развалилось более 700 колхозов. Выходы из них сопровождались массовыми волнениями, разбором имущества, сельскохозяйственного инвентаря, рабочего скота и разделом посевов. Отмечавшиеся по отдельным колхозам случаи хищения урожая значительно возросли, а по некоторым районам приняли массовый, нередко организованный характер, угрожая срывом уборочной и хлебозаготовительной компаний. При разделе колхозного имущества толпы сельских жителей, вооруженных косами, тяпками и огнестрельным оружием оказывали активное противодействие мероприятиям представителей власти, при этом не допуская арестов, отбивая арестованных, зачинщиков, подвергая арестам и избиениям низовых советских партийных работников.

Некоторые группы колхозников планировали оставаться в колхозе до окончания уборки, а затем разделить собранный урожай и выйти из колхоза.

Однако, несмотря на некоторые уступки, руководство страны не отказалось от курса на сплошную коллективизацию. Все это привело к новому обострению ситуации. Крестьянское население страны продолжило бороться с навязываемой «революцией сверху».

Особенно резкий рост крестьянского террора отмечался в марте 1930 г. Массовые крестьянские волнения прокатились по всей стране. В центр докладывались сводки о боевых действиях против восставших крестьян.

Так, 12 марта 1930 г. зампред ОГПУ Г.Г. Ягода и нач. СОУ ОГПУ Е.Г. Евдокимов информировали Сталина о восстании в Кустанайском округе Казахстана, которое возглавил бай Айжарин. Основной лозунг восставших: «Долой коллективизацию и советскую власть». 9 марта группа численностью 500–600 всадников под командованием Айжарина после непродолжительного боя под гор. Иргизом отступила. Было захвачено 15 бандитов. В этот район были направлены части РККА и отряды партактива, общей численностью около 518 штыков и 180 сабель с пулеметами. За время операции банды понесли потери: убитыми – 9; ранеными – 3; пленными – 90. Всего 102 чел.

В Читинском округе ДВК выступления отмечались в Мухоршибирском районе Бурято-Монголии и Малетском районе Читинского округа. Руководила ими кулацкая организация с центром в с. Вичура. Из общего числа около 800 участников выступления было убито – 53; захвачено – 620. Скрывшиеся повстанцы, около 100 чел., разбились на небольшие группы с намерением уйти в Монголию.

В Барабинском округе Сибири было захвачено – 700 чел.; убито – 31; ранено – 4. Восстание проходило под лозунгами: «Свержение Сов. власти, отмена притеснения крестьян, уничтожение коллективизации, свобода базаров».

В Айротии образовалось несколько банд, общей численностью около 300 человек. Банда Макарова напала на отряд пограничников с целью его уничтожения и захвата пулемета, понесла потери, она ушла в горы.

В Бийском округе бежавшими из-под ареста кулаками были разгромлены райком, РИК и милиция. По непроверенным сведениям, в милиции и учебном пункте кулаками захвачено 200 винтовок и 3000 патронов. Был арестован местный актив – 30 человек, убито и ранено несколько уездных, партийных активистов. Бандой, возросшей до 300–400 чел., захвачено село Троицкое и село Коробейниково. В район восстания переброшены коммунистический отряд

и взвод конвойной роты, общей численностью 300 бойцов. Из Новосибирска послан отряд 90 бойцов.

В Шепетовском округе Украины на почве перегибов, допущенных местными организациями при проведении коллективизации, в ряде районов округа происходили массовые выступления. Толпы, вооруженные палками, вилами, топорами и огнестрельным оружием, насчитывали 400–500 чел.

3 марта банда в 35 всадников совершила налет на с. Смортики Антонинского района. Убит председатель колхоза и один член партии. Их трупы брошены в помещении подожженного сельсовета.

В тот же день толпа в 300 человек из сел. Бурты и Забуды разгромила сельсовет, избива членов рабочей бригады с криками «бей жидов». Захватив две винтовки, несколько наганов и охотничьих ружей, пыталась разгромить государственный кирпичный завод. Принятыми мерами достигнуто некоторое успокоение.

В Мозырском округе Белоруссии 7 марта в д. Лесковичи, Петриковского района толпа оказала противодействие выселению кулацких семейств, избив бригаду по выселению, разогнав членов сельсовета и присланный из Мозыря для восстановления порядка отряд в 15 милиционеров.

В местечке Копаткевичи 9 марта подожжены хлебный склад, кооператив и райисполком. Приняты меры по выявлению виновных.

В Армении в Ведибассарском районе Эриванского округа ушло в горы около 250 кулаков, из которых 150 были вооружены. Переговоры правительственной комиссии о возвращении ушедших результатов не дали. 6 марта группа численностью 35 человек прорвалась в Турцию⁶³.

12 марта 1930 г. Г.Г. Ягоде сообщалось, что в Бийском округе в селе Новикове 10 марта из-за невыдачи сахара и прекращения помола зерна 60 женщин предъявили местной власти требование о немедленной выдаче сахара и разрешения на помол. В результате выступления было подано 100 заявлений о выходе из местной коммуны.

В селе Новокомара Алтайского района 120 женщин собрались у сельсовета, требуя выпустить их из колхоза, выдать обобщественный хлеб и скот. Такое же положение наблюдалось по всему Алтайскому району. В селе Алтайском 9 марта проводилось собрание по вопросу создания семфонда. Собрание сорвалось выступлением двух женщин, в результате подано 50 заявлений о выходе из колхоза.

В селе Верхубинка Бийского района 10 марта 200 женщин потребовали уполномоченного райкома прекратить ссыпку семян, убрать весы, распустить комиссию по сбору семфонда. Раздавались крики: «Мы не против соввласти, но долой коммунистов и коммунаров».

В Иркутском округе в Жигаловском районе появились листовки с призывом восстания против власти с лозунгами: «Да здравствует крестьянский союз, да здравствует Учредительное собрание»⁶⁴.

Согласно оперсводке от 13 марта 1930 г. на Северном Кавказе в Армавирском округе 10 марта восставшими численностью 40 всадников, вооруженных винтовками, револьверами и дробовиками, был занят бывший монастырь, недалеко от ст. Зеленчукская. Того же числа ими занято селение Маруховское и аул Даувус.

По данным ПП ОГПУ СК, в районе Баксанского и Чегемского ущелий продолжали скрываться остатки восставших, около 100 чел. За время операции в районе Чегема и Баксана: убито в боях – 82 чел.; ранено – 11; захвачено – 90; добровольно явилось – 252. Всего арестовано вместе с захваченными 378 чел.

---

⁶³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 164. Л. 1–8.

⁶⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 164. Л. 9.

В Чечне возле селения Бомут бандой в 15 человек были ограблены крестьяне, работающие по доставке леса на завод Учпромлесхоза, захвачено 9 пар быков и прочее имущество. В ночь на 11 марта бандой численностью 60 человек ограблен кооператив в селении Ачхой-Мартан.

В Казахстане участились случаи попыток ухода местного населения за границу. На участке погранзащиты Тахта, Отдельной Бахтинской комендатуры, ушло за кордон 35 семей. 2 марта предотвращена попытка ухода за кордон 100 семейств урочища Кара-Куга.

В Нижневолжском крае в районе селения Цаца, Калмыцкой области банда в 30 человек во главе с бывшим атаманом Соколенко Петром рассылала в окрестные хутора письма с предложением населению присоединиться к нему.

По данным на 11 марта банда численностью свыше 100 человек, вооруженная 50 винтовками, под командой Сайджаринова Тоха и милиционера Барых на рассвете 12 марта наступала на районный центр Малодербатского улуса, но отрядом коммунаров атака была отбита. В ряде селений бандой были проведены расстрелы. 11 марта она напала на хутор Белкин, где убито 10 человек. Вечером того же дня ею было оцеплено селение Боголюбовское. Для ее ликвидации из Сталинграда был переброшен отряд в 60 сабель.

В Сибири отмечалось увеличение количества добровольно сдающихся. 11 марта сдались: Перфильев Лаврентий – командир банды, Сафонов Иван – организатор восстания в Арак-Ирате и Перфильев Дмитрий. Того же числа обнаружен труп повесившегося главного руководителя движения в Сухоручьевском районе – Мальцева Михаила. Главарь Измайлов Александр был доставлен в ОГПУ своим отцом. Из второстепенных главарей продолжали скрываться около 10 человек. В Чите арестован главный руководитель Бичуринской организации организатор восстания – Афанасьев⁶⁵.

Из Ташкента сообщили, что 3—11 марта массовые выступления в Андижанском округе продолжились. Отмечались выступления против коллективизации в Ташкентском округе.

10 марта в кишлаке Ават Балыкчинского района толпа в 600 чел. требовала ликвидации колхозов, восстановления в правах всех лишенцев.

11 марта в кишлаке Ниян Балыкчинского района толпа в 500 чел. требовала ликвидировать колхоз, разрешить частную торговлю, возратить изъятое у неплательщиков сельхозналога имущество, восстановить в правах лишенцев.

В Андижане толпа в 2000 человек и толпа в селении Бугарака Андижанского района 1000 человек требовали распустить колхозы, восстановить в правах лишенцев.

Того же числа в кишлаке Кара Купра Царицанского района 200 человек бросили работу по очистке арыков, явились к уполномоченному по коллективизации, заявив, что работать в колхозах не будут.

12 марта в Хорезмском округе в селении Кокуге Гаванатского района толпа в 700 чел. пыталась избить выступавшего по поводу коллективизации секретаря партячейки.

11 марта в Ташкентском округе в кишлаке Карши Верхне-Чирчикского района около 450 человек подошли к зданию РИКа. Через некоторое время к ним присоединились еще 600 жителей сельсовета Джалал. Собравшиеся требовали распустить колхозы, сельсоветы, привлечь к ответственности активистов, обобществляющих имущество, проводивших коллективизации.

В Ходжентском округе наблюдалось резкое усиление антисоветской активности, где начался массовый распад колхозов⁶⁶.

С 10 по 20 марта 1930 г. по СССР было ликвидировано 12 контрреволюционных организаций и 620 контрреволюционных группировок.

---

⁶⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 164. Л. 28–33.

⁶⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 164. Л. 34–37.

На Северном Кавказе ликвидирована повстанческая организация в сел. Куба, Нагорного округа КБАО. Организация готовила вооруженное выступление. Восстание было назначено на 20 февраля. Было арестовано 44 человека.

В Нижневолжском крае повстанческая организация охватила своей деятельностью ряд населенных пунктов АССР НП, Пугачевского округа, Урала и Киргизии. Восстание подготавливалось к весне 1930 г., при этом возлагались надежды на уральских казаков и на помощь иностранцев. Арестовано – 60 чел.

По Сталинградскому, Пугачевскому, Хоперскому и другим округам отмечался рост повстанческих тенденций. Там были выявлены и ликвидировались несколько повстанческих организаций.

В Центрально-Черноземной области ликвидированы кулацкие организации и группировки, возглавлявшие массовые выступления. В селах Верхняя и Старая Ташанка Борисоглебского округа им удалось спровоцировать массовое выступление до 2000 чел., направленное к срыву колхозного строительства. Арестовано – 23 человека;

Кулацкая организация в селах Александровка, Ершовка, Б. Добринка и Платовка, Токаревского района Борисоглебского округа готовила массовое выступление на религиозной почве. Арестовано – 12 человек.

По области было ликвидировано еще 49 группировок, их деятельность сводилась к срыву коллективизации, организации терактов, массовых выступлений, агитации за установление «крестьянской власти» и др.

На Урале ликвидирована организация, готовившая вооруженное восстание. Она строилась путем насаждения небольших «боевых групп» в населенных пунктах, с расчетом, что «остальное население будет втянуто в процесс восстания». Ее центр находился в гор. Петропавловске. ОГПУ ликвидировало 9 боевых групп в разных населенных пунктах, с общим количеством арестованных 49 человек.

Такая же обстановка наблюдалась в Сибири, Дальневосточном крае, Татарии, Казахстане, Средней Азии, в Западной области, Белоруссии и Львовском военном округе⁶⁷.

В сообщении от 21 марта 1930 г. отмечалось, что в результате агентурной разложеческой работы в отношении Шиты Истамулова добровольно явился и сдал оружие мулла Кагерманов Бакар – идеолог, организатор и непосредственный руководитель политического бандитизма в Чечне. Был арестован и доставлен в гор. Грозный один из руководителей банддвижения в Чечне Али Сайханов.

В Дальневосточном крае отмечался усиленный рост бандитизма, подготовка кулацких элементов к массовым выступлениям.

Так, в Сунчанском районе, в тайге, формировалась банда в 80 человек.

В районе села Бородинское появилась банда численностью 12 человек. 8 марта опергруппой задержаны 2 бандита, у которых отобрана японская винтовка со 105 патронами. Вечером 19 марта той же опергруппой банда была обнаружена. Не приняв боя, она скрылась в тайге. При преследовании убито 3 и задержано 3 бандита.

В Читинском округе в районе сел. Алтай Акшинекого района из бежавших кулаков организовалась банда численностью в 25 чел. Она была намерена произвести налет на погранзаставу Кыра, с целью захвата оружия и ухода в сопки.

В Якутии, по данным Якутского облотдела ОГПУ, банда численностью в 100 чел. после боя отступила.

В землянке в лесу в районе Мегинского улуса была обнаружена банда Рахматулина. Отряд войск ОГПУ и красных партизан повел наступление на землянку бандитов, но она оказалась настолько хорошо укрепленной, что огонь гранат не оказал должного действия. Попытка

---

⁶⁷ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 164. Л. 160–170.

взять бандитов штурмом не увенчалась успехом. Отряд потерял 2-х убитыми и 4-х ранеными. Было решено выкурить бандитов огнем. Под прикрытием щитов к землянке был подвезен хвост и сено, которые были подожжены. Однако бандиты продолжали вести упорную оборону. Только на следующий день их убежище было уничтожено. Из-под развалин извлекли 7 трупов: Рахматулина, его сына и пяти сообщников⁶⁸.

Из Харькова В.А. Балицкий 21 марта 1930 г. сообщил зампреду ОГПУ Ягоде, что на 20 марта в Тульчинском округе ожидавшегося вооруженного выступления не было. Везде восстановлен порядок. В пяти районах приступили к севу. Низовой аппарат себя дискредитировал, многие работники беспробудно пьянствовали. Балицкий считал необходимым поставить перед ЦК вопрос о необходимости чистки низового аппарата округа и постановки в нескольких районах процессов за явные преступления представителей власти.

Только в селах Бабчинцы, Ветровки, Енжебировка и Филипиаловка отмечались волнения на почве коллективизации. Колхозники разбирали обобществленный инвентарь. Во все эти места брошены оперативные группы, проводящие решительную ликвидацию волнений. По всей пограничной зоне, за исключением нескольких сел Могилевского, Винницкого округов, порядок восстановлен⁶⁹. С.В. Косиор в тот же день телеграммой поспешил продублировать Сталину это сообщение⁷⁰.

25 марта 1930 г. из Ростова-на-Дону зам. нач. ПП ОГПУ СКК П.Г. Рудь направил Ягоде следующее сообщение: «По данным на 24 марта 1930 г. по Донскому округу положение напряженное. 24 марта Мосниковским Риком под давлением населения производится в организованном порядке раздача обобществленного имущества колхозникам для индивидуального сева, в районе, коллективизированном на 100 процентов, остаются лишь карликовые колхозы. 24 марта в селе Крым толпа, созванная набатом, требовала возвращения кулаков. В Матвеево, Курганском районе с. Марфинка 23 марта толпа в 600 человек под лозунгами «не пускать колхозников в поле» организовали отряд в 9 человек, с этой целью пытались избить предколхоза. 24 марта толпа в 250 чел. осаждают Совет, пытаются избить работников, комсомольцы колхозники разобрали лошадей. 24 марта в с. Каменно-Андрияновском и Полтавском толпа женщин в 200 чел. осаждают Совет, не дают работать колхозникам. 23 марта в с. Петровском толпа, ворвавшись в Совет, избивала работников, эксцесс начался с хутора Парнова, куда с соседних хуторов стеклась толпа в 500 человек. 24 марта толпа в 150 чел. вновь осаждают Совет, отряд милиции забросали камнями. По всему району стихийно создающиеся группы выходят из колхозов с разбором имущества. В Таганрогском районе толпа единоличников на митинге колхозников с выездом в поле избивала несколько колхозников, Пред. Совета и Колхоза. Единоличники решили не допускать колхозников к севу. Выслан отряд. В Чалтыро Мясниковского района настроения улучшились. В селении Головатово Азовского района колхозники и единоличники выехали в поле, под напором толпы были возвращены семена и старые наделы. Арестовано 3 инициатора, по всему району массовые выходы. В Армавирском округе сев в некоторых районах идет медленно по причинам плохого ремонта и недостатка инвентаря, истощения скота и саботажа колхозников и единоличников. Выходы в отдельных местах продолжаются. В Кубани массовые эксцессы за последние два дня резко уменьшились. Зарегистрирован один. 23 марта в ст. Путинской Горячключевского района толпа в 1000 чел., поголовно пьяные, требовали земучастков. 24 марта эксцесс возобновился, избито несколько активистов и комсомольцев. Эксцесс локализован, проводится изъятие. Количество вышедших колхозов учесть трудно, ввиду отказа подачи официальных заявлений. Вышедшие и единоличники саботируют сев. Выезд в поле недостаточен, общеокружной выезд по нарядам 69,6 % тягловой силы 64,5 %.

⁶⁸ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 165. Л. 1–7.

⁶⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 165. Л. 10–11.

⁷⁰ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 165. Л. 12.

Угрожающее севу положение в Павловском, Каневском и Новопокровском районах, отстающим среднего процента сева по округу. В Терском округе в Воронцово, Александровском и Есентукском районах тенденции отдельных групп к выходу из колхозов увеличиваются. Всего по округу выбыло 7221, выходы незначительных размеров по отдельным селам продолжаются. 21–23 марта зафиксировано 3 массовых выступления незначительных размеров и быстро локализованных: толпы женщин в 50—100 человек требовали выходов. О ходе сева выявляются нераспорядительность правлений и неисправность тракторов: в колхозе Красный Узел из 8 тракторов работают 4, в Левокумском колхозе имени Сталина из 10 – 6 неисправных. В одиночных случаях перегибы – Бойгоры Арзгирского района. Пред. сельсовета арестовал 25 середняков и 3 бедняков с изъятием имущества за невнесение тракторных задатков. В Ставрополе Благодаренского района на почве отсутствия корма случаи прекращения сева. В александровском районе на той же почве колхозниками разбирается скот. В некоторых местах трактора и машины выходят из строя из-за плохого ремонта и изношенности. В Шахтинском округе 23 марта в Агрономовском толпа в 150 чел. с требованием ликвидации колхоза избивала Предсовета. В Донецком округе сев не начинался. В ряде колхозов нет нарядов работ, бригады не организованы. Не хватает семян 90 тыс. цент., выходы из колхозов увеличиваются по причинам допущенных перегибов. По Майкопскому округу за редкими исключениями колхозники выехали в поле, в некоторых селах запахивают старые участки. 24 марта в станице Заховской, Лабинской, Тульской и Апшеронской толпы женщин от 30 до 300 чел. требовали исключения из колхоза, после разъяснений разошлись. В станице Белореченской толпа в 200–300 чел. 24 марта требовала выхода из колхоза. В Чечне антиколхозное движение ширится. Намечаемая сплошная коллективизация в Шалинском и Гудермесском округах провалилась. Большинство населения настаивает на обработке земли в старых границах. По самым крупным селениям Бачи юрт, Майортуп, Аллерой, Центорой население приступает к пахоте по старым границам, землеустройство срывается. События последних дней создают опасение распадом оставшихся колхозов. 22–24 марта в Шалинском округе женщины толпами до 150 чел. демонстрируют нежелание колхозов криками «долой колхозы». 24 марта в Пали толпа в 300 чел. избивала в поле колхозников, в Автуры толпа в 500 чел. требовала ликвидации колхозов и справки для ходатайства за арестованных. В с. Агичиты и Гельдыген избито 2 активиста. В Кабарде в связи с распадом многих колхозов вопрос использования тракторов еще не разрешен, в ряде селений попытки НТО заключить договор вспашки не имели успеха. По всем округам недостаток простых и концентрированных кормов, истощенность тягла»⁷¹

---

⁷¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 165. Л. 43–45.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.